

Галина Поморцева

## О ПОЭТЕ КОНСТАНТИНЕ ВАСИЛЬЕВЕ

Борисоглебская земля была для Константина Васильева центром мира, точкой опоры, началом и концом пути.

Давно мои дороги пройдены  
и здесь останусь навсегда.  
Поют сверчки в кустах смородины,  
в колодец смотрится звезда –  
звезда, когда-то путеводная...  
Она сама себя нашла.  
А мне дана вода холодная  
и ночь, которая тепла.  
А мне дана судьба, и родины  
мне дан заветный уголок...  
Поют сверчки в кустах смородины  
у самых звезд, у самых ног.

Квартира, в которой родился, жил и безвременно умер в возрасте 46 лет поэт Константин Владимирович Васильев, стала мемориальным музеем. Не каждый город может похвастаться литературным музеем, тем более, мемориальным. Борисоглебу повезло. Именно здесь родился человек, о котором сказано: *«Таких поэтов Ярославская земля еще не дарила миру»*. Автор этих слов, профессор Ярославского педагогического университета Е.А. Ермолин, на протяжении многих лет следил за творчеством Васильева и писал о «несомненности и обаянии» его дара. Евгений Ермолин является составителем сборника стихотворений Васильева «Избранное», вышедшего в июле 2003 года в Ярославле.

Несмотря на то, что Васильев всю жизнь прожил на одном месте, и в самом хорошем смысле, он – местный поэт, масштаб его личности уже сейчас выходит за пределы и Борисоглеба, и Ярославля. Его жизнь была не суетной, и, может поэтому, биография оказалась богатой и интересной. О его творческой жизни нельзя сказать коротко. Орнитолог, критик, но, прежде всего – поэт. По каждому направлению деятельности остался богатый неизученный материал. Для этого и создан музей-квартира: научно-исследовательское и научно-просветительское учреждение. На доме установлена мемориальная доска с профилем поэта, выполненным по рисунку заслуженного художника России А.Ф. Булдыгина. Доска изготовлена на пожертвования одного из земляков Константина Васильева. С левого края изображена падающая звезда. Это символ мировоззрения поэта, утверждавшего, что *«поэзия растворена в вечности и где-то существует, если это поэзия»*. В видеофильме о Васильеве под названием *«Парад планет – парад невест»*, который был снят Владимиром Поваровым и показан по телеканалу «Ярославия» в 1993 году, поэт так говорит о себе: *«Я живу в России, в Ярославской области, в Борисоглебе, для меня это средоточие, центр мира, и в ином отношении, это точка Архимедова, пожалуй, которая является определенным центром. Для другого человека – другой центр, и одно другому, очевидно, не противоречит, но если на листе бумаги нанести точку, она будет центром, но это для меня, но не для других. Люди этим и отличаются один от другого, что они находятся в пространстве, во времени в разных точках, и если составить звездную карту неба, то «звезда с звездой говорит...»* 26 октября 1993 года Васильев пишет венок сонетов под названием «Земные сны», который вошел в сборник «Покров», выпущенный в Москве в 1994 году. Там есть такие строки:

Звезда упала – кто тому виной?  
Земля пропала – кто поверит в это?

Я был, я есмь, и я когда-то, где-то  
звездой стану, становясь землей.  
Звездой стану, становясь землей.  
Звезда погаснет. И Земля зажжется  
и отразится в глубине колодца  
там, на планете, не скажу какой.  
Так жизнь идет сквозь бури и покой,  
сама с собой она должна бороться...  
И я пойму, откуда что берется,  
жизнь эту ограничив жизнью той.  
В игольное ушко мгновенной Смерти  
проходит Вечность; нашей круговерти  
придет конец, - конец трудам и дням,  
и прямо к звездам взоры устремляя,  
мы выразим себя, благословляя  
сиянье тьмы, дарованное нам.

Если продолжить эту «звездную тему» в стихах Васильева, то можно написать целое сочинение о том, как поэт, говоря словами Е.А. Ермолина, «*один на один с целым мирозданием – решает вечные задачи человека*». Константин Васильев писал в своих дневниках, что судить о поэте можно только по его стихотворениям. Ровно 25 лет жизни отдано им служению Поэзии. За этот период написаны тысячи стихотворений. А напечатаны при жизни около тысячи. В основном, это «самиздатом» выпущенные сборники и публикации в районной борисоглебской газете «Новое время». Через издательство прошли только четыре сборника из 11, напечатанных при жизни. Но вернемся к «вечным темам». Вот что писал об этом в своих литературных дневниках Константин Васильев в феврале 1982 г.: «... *Познание мира. И себя в мире. Постижение Красоты. Утверждение Справедливости. Неприятие пошлости. И – шире – вообще зла. Жажда добра. И это – вечные темы, пронизывающие и пейзажную, и любовную, и философскую лирику... Тема Жизни, Смерти, Бессмертия – «вечные» темы. Но как много они в себя включают – все перечисленное выше.*

Жизнь. Что это? Зачем? Как жить? Что в жизни главное? Что мешает жить? Как сделать жизнь – хорошей? И т. д....

Смерть. Что это? Зачем? Как? Как надо умирать? Во имя чего? Есть ли жизнь – там? Возвращаются ли оттуда?

Бессмертие. Есть ли оно? Есть ли бессмертие при жизни? Каково оно, если есть? Зачем оно? Как его достичь? Нужно ли? И т. д.

Тема времени и пространства.

Природа. Связь с ней. Ее Красота.

Ее жизнь – движение, развитие..

Природа и душа. Природа и люди.

«Духовность» природы. Страдания природы и т. д.

Любовь. Жизнь и Любовь. Смерть и Любовь. Гимн Красоте. Смысл Любви. Муки Любви. Радость Любви. Любовь и Душа. Любовь и Тело. Стремление – к Любви. Поиски Любви, потери Любви. Любовь и Вечность. Любовь и Справедливость. Любовь и Мораль. И т. д.

Душа. Какова она есть? Какова она в идеале? Бессмертна ли она? И т. д.

Справедливость. Стремление к справедливости. Вечные поиски справедливости. Борьба за справедливость. И т. д.

Красота... и Жизнь... и Бессмертие.

... и Справедливость. ...Красота.

Красота и Красота. Поиски Красоты. Муки Красоты. Истинность Красоты.

*Борьба. За Жизнь. За Честь. За справедливость. За Истину. За Любовь. За Красоту...*

*Идеал – во всем.*

*Все это вечные темы поэзии и решать их людям – прежде всего поэтам – до конца человечества...*

*Я не стану размышлять о гражданской поэзии. Сам термин мне кажется неудачным. Все мы – граждане. Все должно касаться всех. Ибо люди должны быть людьми».*

По внешнему облику, по образу жизни, по поведению, по духу, по тем идеалам, которые он исповедовал, Константин Васильев был Поэтом. Он считал, что «поэтическая позиция должна быть выстраданной, а не придуманной».

Так он и жил: свободно и созерцательно, страдая и любя, порой доходя до отчаяния:

Жить – как птицы небесные,  
что не сеют, не жнут,  
только реют над бездною,  
только песни поют.  
То мечта заповедная,  
да пустая мечта.  
Птица певчая, бедная,  
где моя высота?  
С перебитыми крыльями,  
с вырванным языком  
так живу я. Так жили мы  
и сегодня живем.

Его жизнь была служением людям, так как, по его мнению, поэт своими стихами борется за поэзию в жизни. Но и борьба должна быть красивой. По словам Васильева «...*Красота борьбы – в бесконечном стремлении к недостижимому идеалу*».

Он писал: «Поэт – модель такого человека, каким хотела его сотворить природа, но сотворить какого у нее не хватило силы.

*Поэт – пример того, каким должен быть человек. Не идеальный пример. Ибо, живя среди людей, поэт срывается, падает. Поэзия выше и чище поэта ее сотворившего».*

*«... Конечно, не дай бог поэту учительствовать. Но даже в чисто эстетическом плане – поэт деятелен. «Слова поэта – суть дела его». И эстетика – раньше, чем этика, проникает во все сферы бытия: «некрасиво поступил» - эстетическая оценка! Эстетика – оценочна, этична. Этого довольно, чтобы поэт без рычага перевернул мир. Конечно, не надо переворачивать! Я лишь о том, что возможность такая есть».*

И вот здесь, в Борисоглебе на ул. Транспортной, 10, в квартире 1 создавалась Поэзия, создавалось то, что дороже «тьмы низких истин». Здесь жил человек, который, сказав однажды: «Я – поэт», - принял на себя всю тяжесть ответственности за высокое предназначение, тяжесть одиночества, стал продолжателем поэтической традиции. Уже было сказано:

Ты царь: живи один, дорогою свободной  
Иди, куда влечет тебя свободный ум,  
Усовершенствуя плоды любимых дум,  
Не требуя наград за подвиг благородный.

Но поскольку «слова поэта – суть дела его», а по определению, поэт никогда не лжет, не угодничает, не приспособливается, то, как правило, он становится отверженным, одиноким, почти нищим.

Вот как писал Васильев о судьбе поэта (запись 1982 г. из литературного дневника): «...*Поэт живет своей короткой человеческой жизнью. Поэзия – то, что остается от этой короткой человеческой жизни. Это не копия. Это художественное, вечное воплощение короткой и*

*ничтожной жизни <...>*

*Неблагополучие. Изломанная человеческая судьба. Это судьба поэта».*

Поэт умер, но его Поэзия осталась. И этот музей-квартира создан для того, чтобы помочь донести до современников те идеалы, те нравственные устремления, ту историческую правду, которые всегда присущи настоящей Поэзии, за которые Поэты умирают, как правило, слишком рано, «не требуя наград за подвиг благородный».

А ведь:

Так хотелось повеселиться,  
на печали закрыть глаза...  
Ведь поет за окошком птица,  
поднимается в небеса.  
И цветут за окошком вишни.  
Мой зеленый, мой белый сад,  
ты печали мои простишь мне,  
я и сам-то себе не рад.  
Ночь, и звезды горят над садом,  
над цветами – звезда к звезде.  
Моя радость, ты где-то рядом,  
где-то здесь, но не знаю где.  
И рассвет. Золотые пчелы  
золотой собирают мед.  
Кто там ходит такой веселый,  
пританцовывает, поет.

Каждый человек в своей жизни пробовал, наверное, написать хотя бы одно стихотворение и радовался, если получалось «складно», в рифму. И если человек, решивший на этом основании писать стихи, не ставил перед собой высоких целей, не задумывался, зачем он превращает нерифмованные строчки в рифмованные, если в его стихосложениях мы не видим правдивого отражения всего, что нас окружает и волнует, не видим красоты, не слышим внутренней музыки, не видим душу человека, ее взлеты и падения, то такой поэт быстро превращается в стихотворца, пишущего стихи «на злобу дня». А если он еще и плодовит, то становится графоманом. Константин Васильев писал, что *«понимать поэзию – это значит быть способным отличить божественный глагол от потока обычной человеческой стихотворной речи»* (05.02.90 г.).

Пишут стихи многие тысячи, но в истории литературы остаются только десятки имен. Их творчество изучают, так как поэзия является «высшей формой словесности», сборники стихотворений таких поэтов бережно хранят в домашних библиотеках и в разные периоды своей жизни обращаются к ним для того, чтобы найти родственные своей душе переживания, найти поддержку и помощь в трудную минуту или разделить собственную радость.

Настоящие поэты умеют выразить в слове то, что в нас живет как неясное ощущение, переживание, нечеткое представление, они умеют остановить мгновение и заставить задуматься. Как вам понравится, например, такая строчка: *«Дорога в ад берет начало у райских врат»* или *«Рождение – явление смерти, а смерть помогает жить?»*

Если же вы хотите узнать правду о каком-либо историческом событии какой-то эпохи, то вам не обойтись без стихов поэта этой эпохи, так как в настоящем творчестве не может быть лжи. Время выявляет настоящих поэтов. Они есть у всех народов, и народы гордятся своими поэтами. Когда наша эмиграция первой волны решала, под чьим именем объединяться на чужбине, что надежнее может связать всех эмигрантов из России, то было предложено два имени: царя Петра I и поэта А.С. Пушкина (1). И выбрано было имя поэта, потому что поэзия объединяет людей самых разных национальностей, убеждений, вероисповеданий, взглядов, возрастов. Об этом свойстве

поэзии говорил Константин Васильев в своем последнем выступлении на вечере памяти А. Блока в июле 2001 г.

*«Лирика – это исповедь души»*. Так сказал борисоглебский, ярославский, российский поэт Константин Васильев.

Теперь эта исповедь принадлежит всем нам. Но это не значит, что она лишена тайны. Не все в стихах Васильева лежит на поверхности, многое скрыто в глубине. И чтобы увидеть и услышать это сокровище, надо заставить и свою душу потрудиться. Как сказал другой поэт, *«душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь»*.

Константин Васильев рассчитывал на провиденциального собеседника, на думающего и внимательного читателя. Сам Васильев был большим знатоком не только русской, но и мировой поэзии, и вообще литературы. Он хорошо знал творчество Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тютчева, Фета, Баратынского, Бодлера, Байрона, Верлена, Яворова, Блока, Гумилева, Есенина, Ходасевича, Г. Иванова, Тарковского и многих-многих других.

Для дома-музея М.Ю. Лермонтова в Пятигорске им написано исследование о романе «Герой нашего времени». Он занимался также поэтическими переводами с болгарского, английского и французского.

Было напечатано более 70 работ, не считая статей и методических материалов по орнитологии, так как по специальности Константин Васильев – биолог, а как он сам писал в своей автобиографии, «область научных интересов – орнитология».

С некоторыми работами по орнитологии можно познакомиться в музее. Составлена картотека его публикаций, картотека личной библиотеки, имеются рукописи, фотографии, рисунки. Есть аудиокассета с записью последнего выступления Константина Васильева на вечере памяти А. Блока, запись песен на его стихи в исполнении Сергея и Ольги Волковых и многое другое, о чем можно узнать, посетив первую в области музей-квартиру поэта, нашего земляка и современника. Несколько слов о газете «Борисоглебские слободы». Константину Васильеву принадлежит идея создания и подготовка к печати первого номера этой литературной газеты, который он так и не увидел. Но тот, кто его любит и помнит, продолжают начатое.

---

1 – «В краю чужом...» Зарубежная Россия и Пушкин/Составление, вступительная статья и комментарии М Филина, - М.; Русскій міръ, Рыбинск: Рыбинское подворье, 1998 – 495 с.